

Адаптация «Интервью о практике воспитания» для родителей и перспектив его использования при диагностике и коррекции проблем поведения у детей

А.В. Варшал, Е.Р. Слободская
ФГБУ «Научно-исследовательский институт физиологии» Сибирского отделения
Российской академии медицинских наук, Новосибирск

Резюме. Проведена адаптация и валидизация «Интервью о практике воспитания» (PPI, Webster-Stratton, 1998), применяемого для изучения этиологии и патогенеза расстройств поведения у детей и оценки эффективности коррекционных программ. Выборка составила 253 семьи с детьми от 3 до 9 лет (51 % мальчиков). Проблемы поведения оценивали с помощью опросника «Сильные стороны и трудности» (SDQ) и «Опросника детского поведения Ш. Эйберг» (ECBI), уровень тревоги и депрессии родителей — с помощью скринингового «Опросника здоровья» (SRQ).

Шесть шкал «Интервью о практике воспитания» образовали два фактора: дисциплинирование и забота с позитивной оценкой. Шкалы дисциплинирования были тесно связаны с уровнем родительской тревоги и депрессии и с уровнем поведенческих проблем у детей, позволяя дифференцировать детей с проблемным и нормальным поведением. Наибольшей информативностью обладала шкала непоследовательной дисциплины. Установленные в исследовании информативность, надежность и валидность «Интервью о практике воспитания» (PPI) позволяют рекомендовать его для специалистов, занимающихся проблемами поведения у детей.

Ключевые слова: воспитание, расстройства поведения, проблемы поведения, дети, родители, диагностика.

Association between «parenting practice interview» and conduct problems in children

A.V. Varshal, H.R. Slobodskaya
FSBI «Institute of Physiology», Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences, Novosibirsk.

Summary. The Russian version of Parenting Practice Interview (PPI, Webster-Stratton, 1998) was adapted and validated. PPI taps both the positive and negative dimensions of parenting that might be relevant to the etiology and course of disruptive behavioral disorders and the effectiveness of interventions. Sample consisted of 253 caregivers of 3 to 9 year old children (51% boys). Conduct problems were assessed using the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) and Eyberg Child Behavior Inventory (ECBI). Self-report questionnaire (SRQ) provided measures of parental anxiety and depression. Six PPI scales loaded onto two factors, discipline and nurturance. Discipline scales, especially inconsistent discipline, were strongly associated with conduct problems and have been found to discriminate children with problem behavior from control group. PPI scales correlated with parental anxiety and depression. PPI has been shown to be a reliable and valid measure and is strongly recommended for specialists dealing with disruptive behavior disorders in Russia.

Keywords: parenting; conduct disorder; children; parents; diagnostics

Введение

Расстройства поведения (РП) являются наиболее частой детской психопатологией [2]. Распространенность РП в мире составляет 5–10 %, в России, по предварительным данным, — 9 % [12]. Заболеваемость «поведенческими синдромами» в России составляет 366,6 на 100 тыс. детского населения (0–14 лет); в возрасте 15–17 лет — 146,4 на 100 тыс. [6]. Распространенность проблем поведения, не достигающих уровня расстройства, еще шире. В МКБ-10 [5] для РП отведена специальная рубрика (F91), и вместе с гиперактивностью (F90) они составляют группу экстернализованных проблем, для которых характерны высокая комор-

бидность, общие симптомы и сходная терапевтическая работа с родителями.

Характеристика расстройств поведения. Мальчиков, страдающих РП, в 3 раза больше, чем девочек. У детей младшего возраста РП характеризуется вспышками гнева, драчливостью, стремлением к разрушению и порче имущества, неповиновением, лживостью, воровством и враждебностью. В подростковом возрасте это запугивание и шантажирование, драки, ношение и применение холодного оружия, жестокость по отношению к людям и животным, воровство, злоупотребление психоактивными веществами, прогулы, побеги из дома, поджоги [16]. При РП с ран-

ним началом пожизненно высок риск правонарушений, пристрастия к наркотикам, безработицы, насильственных травм и преждевременной смерти. Установлено, что финансовые затраты общества на индивидов с РП к 28 годам в десять раз превышают затраты на индивидов из контрольной группы [2]. У 40 % детей 7–8 лет с РП к подростковому периоду имеется рецидивирующее делинквентное поведение, а у 90 % подростков с рецидивирующим делинквентным поведением отмечалось РП в детстве [16]. Показано, что неэффективные методы воспитания в семье и агрессивное поведение ребенка в возрасте 7 лет позволяют прогнозировать значительно более половины случаев рецидивирующего делинквентного поведения в подростковом возрасте [10]. У многих детей имеются выраженные проблемы поведения, не достигающие уровня расстройства. Эти проблемы создают значительные трудности для окружающих и самих детей, в том числе сложности в детском саду, школе; при этом имеется высокий риск развития РП в будущем.

Факторы риска. В развитии проблем с поведением весомый вклад вносят генетические и средовые факторы. По данным мета-анализов, генами объясняется 40–50 % популяционного разнообразия в антисоциальном поведении, 20 % объясняется разделенной средой, а 30 % — неразделенной. В лонгитюдных исследованиях установлено, что воспитание вносит свой вклад в развитие РП. Непостоянная, непоследовательная дисциплина, жесткие наказания, а также недостаток надзора и похвалы со стороны родителей являются предикторами экстернальных проблем у детей [9]. Кроме того, современные профилактические и коррекционные программы, улучшающие воспитательные навыки родителей, показали свою эффективность в рандомизированных контролируемых исследованиях [2]. Поэтому оценка указанных аспектов воспитания является клинически обоснованной.

Методы оценки родительского воспитания. При оценке воспитания ребенка отчеты родителей являются наиболее адекватным методом. Наблюдения — более объективный подход, однако он требует больших временных затрат и специально обученного персонала. Отчеты детей применяют, начиная с 10 лет [13], однако в этом возрасте программы вмешательства оказываются уже неэффективными [16]. Большинство имеющихся инструментов сконцентрированы на неправильных методах воспитания и лишь несколько опросников оценивают положительные и отрицательные аспекты воспитания, имеющие отношение к этиологии, патогенезу и прогнозу РП [13]. Отечественные методики оценки воспитания, такие как «Опросник родительского отношения» [1] и «Анализ семейных взаимоотношений» [8], направлены на диагностику отношения родителя к ребенку и не валидизированы в отношении РП и проблем поведения у детей.

Программы вмешательства. В настоящее время в России проводится внедрение коррекцион-

ных и профилактических программ, хорошо зарекомендовавших себя в мировой практике, поэтому требуются сопоставимые методы оценки поведенческих проблем и семейного воспитания. Например, в Карелии осуществляется одна программа «Невероятные годы» (The Incredible Years), разработанная в результате длительных научных исследований и практической работы более чем с 1000 семей. По мнению специалистов, это одно из наилучших вмешательств с точки зрения методической обеспеченности и эффективности [18]. При переносе подобных программ в иные социокультурные условия и при разработке новых программ коррекции требуется инструментарий для оценки эффективности вмешательства на разных этапах реализации. Для оценки эффективности программы «Невероятные годы» разработано «Интервью о практике воспитания» (PPI, [16]), оно охватывает негативные и позитивные аспекты воспитания и может использоваться для изучения роли воспитания в патогенезе РП и механизмов, обеспечивающих терапевтический эффект вмешательств. Поэтому целью нашего исследования являлась адаптация и валидизация «Интервью о практике воспитания» для применения в России.

Участники. Обследование охватило детей, посещающих детский сад, и учащихся первых-вторых классов четырех школ, различающихся по уровню благополучия. Размер выборки составил 253 человека (128 мальчиков), возраст детей от 3 до 9 лет ($6,9 \pm 1,6$ года; 46 дошкольников и 207 школьников). Педагоги и воспитатели предлагали родителям заполнить опросники дома, 60 % родителей согласились участвовать и вернули опросники. 86 % опросников заполнили матери, 9 % — отцы, 1 % — оба родителя, остальные опросники заполнили другие ближайшие родственники ребенка (бабушка, тетя и др.) или опекун.

Методы

В настоящем исследовании измеряли уровень поведенческих проблем у ребенка и факторы риска РП: воспитание ребенка и уровень тревоги и депрессии родителей.

Воспитание. «Интервью о практике воспитания» (PPI, [17]) используется как интервью и как опросник для основного воспитателя ребенка. Его заполнение занимает примерно 15 минут. PPI содержит 14 групп вопросов, с помощью которых оценивают семь аспектов воспитательной практики родителей: *непоследовательную дисциплину* (например: «Грозите наказать ребенка, но не наказываете на самом деле, если ребенок плохо себя ведет»); *обсуждение проблем* (например: «Если ваш ребенок ударит другого ребенка, то насколько вероятно, что вы обсудите с ребенком проблему и зададите вопросы?»); *физические наказания* (например: «Если ваш ребенок ударит другого ребенка, то насколько вероятно, что вы отшлепаете ребенка?»); *адекватные наказания* (например: «Если ваш ребенок ударит другого ребенка, то насколько вероятно, что вы лишите его некоторых привиле-

гий?»); *поощрение* (например: «Как часто вы хвалите или благодарите ребенка, если ребенок ведет себя хорошо или что-то хорошо делает»), *ясные ожидания* (например: «Насколько вы согласны с утверждением: я устанавливаю ясные правила для ребенка относительно домашних обязанностей?») и *мониторинг* (например: «Сколько часов ребенок провел вне дома без надзора взрослых за последние 24 часа, если вообще провел?»). Респонденты отмечают, как часто они применяют тот или иной способ воспитания; ответы ранжируют по семибалльной шкале от «никогда» до «всегда». Коэффициенты согласованности шкал (альфа Кронбаха) оригинального инструмента были от 0,62 до 0,82. Оригинальный текст PPI был любезно предоставлен авторами интервью; нами был выполнен перевод опросника на русский язык. Далее проведен обратный перевод с последующим уточнением формулировок.

Поведенческие проблемы у детей оценивали с помощью двух стандартизованных инструментов. Скрининговый опросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ) широко используется для выявления детей 3–16 лет с проблемами психического здоровья в разных странах, хорошо предсказывает клинический диагноз и недавно валидизирован в России [12]. В настоящей работе использовали две шкалы SDQ: «Проблемы с поведением» ($\alpha=0,56$) и «Гиперактивность/невнимательность», ($\alpha=0,78$). Каждая шкала состоит из 5 утверждений, в которых описывается характерное поведение ребенка, например: «Часто врет, обманывает», «Легко отвлекается, внимание рассеянное». Родители отмечают каждое утверждение как верное, отчасти верное или неверное.

«Опросник детского поведения III. Эйберг» (ЕСВІ, [20]) разработан на основе диагностических критериев экстерналиных проблем в DSM-IV и широко используется в исследованиях и практической работе. Стандартизация ЕСВІ на российской выборке показала высокие психометрические характеристики русской версии [4]. ЕСВІ представляет собой перечень из 36 вариантов проблемного поведения детей (например: «Ворует»). Родители оценивают каждое утверждение в зависимости от частоты прояв-

ления по семибалльной шкале от 1 — «никогда» до 7 — «всегда», суммарная оценка соответствует «выраженности нарушений» ($\alpha=0,89$). Помимо этого, родители отмечают, является ли это поведение проблемой для них в настоящее время (варианты ответов: 1 — «да» и 0 — «нет»); суммарная оценка соответствует «Проблемности поведения» ($\alpha=0,88$).

Тревогу и депрессию родителей оценивали с помощью скринингового «Опросника здоровья», разработанного ВОЗ (SRQ, [19]). SRQ состоит из 20 вопросов, охватывающих соматические, поведенческие, когнитивные и эмоциональные признаки тревоги и депрессии (например «Чувствуете нервозность, напряжение или беспокойство?», «Чувствуете ли Вы себя никчемным человеком?»). Возможные варианты ответов: 1 — «да» и 0 — «нет»; сумма баллов составляет итоговую оценку ($\alpha=0,87$).

Результаты

Адаптация «Интервью о практике воспитания» (PPI). Был проведен анализ внутренней согласованности шкал с помощью коэффициента α Кронбаха; для увеличения надежности из каждой шкалы исключали пункты, коэффициенты корреляции которых со шкалой были менее 0,2 и добавляли подходящие по смыслу пункты других шкал, если они высоко коррелировали с этой шкалой. В результате шкала ясных ожиданий была исключена из-за недостаточной надежности, а шкала физических наказаний осталась без изменений. Характеристики новых шкал приведены в табл. 1.

Среди различных видов воспитательной практики родители чаще всего отмечали обсуждение проблем и поощрения, реже всего — физические наказания, адекватные наказания и непоследовательную дисциплину. Корреляционный анализ показал, что некоторые родители чаще используют физические наказания, адекватные наказания и непоследовательную дисциплину, меньше следят за детьми и реже поощряют их, а другие — чаще применяют обсуждение проблем и поощрения и больше следят за детьми.

Структуру воспитательных воздействий изучали с помощью факторного анализа шкал PPI, вы-

Таблица 1. Описательная статистика и корреляции шкал «Интервью о практике воспитания»

Шкалы	КП	М	SD	α	Корреляции				
1. Физические наказания	6	1,5	0,7	0,88	1	2	3	4	5
2. Адекватные наказания	13	2,9	0,8	0,79	0,40***				
3. Непоследовательная дисциплина	12	2,8	0,9	0,79	0,46***	0,41**			
4. Обсуждение проблем	3	5,8	1,2	0,76	0,02	0,05	-0,08		
5. Поощрение	12	4,6	0,8	0,73	-0,13*	-0,10	-0,22***	0,23***	
6. Мониторинг	8	5,8	0,7	0,52	-0,16*	-0,11	-0,31***	0,18**	0,25***

КП — количество пунктов, N=234–251, *** $p \leq 0,001$, ** $p \leq 0,01$, * $p \leq 0,05$.

делившего два фактора (табл. 2). Первый фактор, дисциплинирование, включает «Физические наказания», «Адекватные наказания» и «Непоследовательную дисциплину» и отражает общее воспитательное усилие родителей, а второй фактор — позитивное воспитание — «Поощрение», «Мониторинг» и «Обсуждение проблем». Таким образом, такая двухфакторная модель хорошо соответствует структуре методов родительского воспитания в других исследованиях [13] и позволила составить шкалы второго порядка, «Дисциплинирование» ($\alpha=0,87$, $M=2,6$, $SD=0,7$) и «Позитивное воспитание» ($\alpha=0,76$, $M=5,2$, $SD=0,6$).

Таблица 2. Вторичная структура «Интервью о практике воспитания»

Шкала	Фактор 1	Фактор 2
Физические наказания	0,79	
Адекватные наказания	0,77	
Непоследовательная дисциплина	0,76	
Поощрение		0,73
Мониторинг		0,70
Обсуждение проблем		0,62

Метод главных компонент с вращением Varimax. Коэффициенты $<0,30$ не показаны

Воспитание проблемных детей. Для изучения дискриминативной валидности «Интервью о практике воспитания» (PPI) сравнили оценки в двух группах детей: с проблемным поведением и в контрольной группе. В первую группу вошли 74 ребенка (47 мальчиков) от 3 до 9 лет ($7,0 \pm 1,5$; 13 дошкольников и 61 школьник) с оценками по шкале «Проблемности поведения» ECVI более 10 баллов — эти значения свидетельствуют о повышенном уровне проблем и являются показанием к участию в терапевтических программах [15].

Остальные дети составили контрольную группу. Данные сравнения представлены в табл. 3. С учетом поправки Бонферони ($\alpha = 0,05/\text{количество сравнений} = 0,006$) значимые различия обнаружены по четырем шкалам из шести, и все они касались методов дисциплинирования. Родители детей с проблемным поведением прилагали больше воспитательных усилий, применяя непоследовательные методы воспитания, физические и адекватные наказания. В то же время аспекты позитивного воспитания в двух группах различались значительно меньше. **Воспитание, экстернальные проблемы детей и тревога-депрессия родителей.** Нами были выявлены высокие достоверные коэффициенты корреляции шкал PPI с показателями экстернальных проблем: «Гиперактивностью» и «Поведенческими проблемами» по SDQ и «Проблемностью поведения» и «Выраженностью нарушений» по ECVI (табл. 4). Шкалы PPI были сильнее всего связаны с «Выраженностью нарушений» по ECVI. Дисциплинирование, а в особенности «Непоследовательная дисциплина», были сильнее всего связаны с показателями проблемного поведения и с тревогой и депрессией родителей. То есть чем чаще родители кричали на ребенка, угрожали наказанием и не исполняли его, гневались, сдавались перед его/ее непослушанием, чем чаще наказание зависело от настроения родителя, тем больше была вероятность проблем с поведением у ребенка и тревоги и депрессии родителей. В это же время шкалы «Позитивного воспитания» слабо коррелировали со всеми показателями; и все достоверные связи были отрицательными.

В ходе исследования были дополнительно проведены подробные неструктурированные интервью с родителями 38 детей, которые отметили в опроснике ECVI десять и более проблем поведения у своего ребенка и согласились на встречу. В процессе интервью выясняли, как именно родители реагируют на непослушание и проступки детей и как дети отвечают на родительские методы воспитания. Многие родители описывали ситуации, в ко-

Таблица 3. Сравнение методов воспитания детей с проблемным и нормальным поведением

Шкалы	ПП (N=74)		Контроль	
	M(SD)	(N=179)	t-критерий	p
Дисциплинирование	3,0 (0,6)	2,4 (0,6)	-6,8	0,000
Физические наказания	1,7 (0,8)	1,4 (0,6)	-3,2	0,002
Адекватные наказания	3,3 (0,8)	2,7 (0,8)	-5,1	0,000
Непоследовательная дисциплина	3,6 (0,8)	2,6 (0,8)	-7,2	0,000
Позитивное воспитание	5,3 (0,7)	5,4 (0,6)	1,9	0,06
Поощрение	4,5 (0,8)	4,6 (0,8)	1,2	0,22
Мониторинг	5,6 (0,8)	5,9 (0,7)	2,1	0,03
Обсуждение проблем	5,7 (1,1)	5,8 (1,2)	0,7	0,44

ПП — группа детей с проблемным поведением, значимые различия выделены.

Таблица 4. Корреляции методов воспитания с показателями экстерналиных проблем

Шкалы	ГА	ПП	Пр	ВН	ТД
Дисциплинирование	0,5***	0,43***	0,45***	0,53***	0,31***
Физические наказания	0,30***	0,26***	0,25***	0,29***	0,21**
Адекватные наказания	0,35***	0,26***	0,36***	0,40***	0,18**
Непоследовательная дисциплина	0,50***	0,48***	0,46***	0,58***	0,35***
Позитивное воспитание	-0,15*	-0,13*	-0,12	-0,2**	-0,12
Поощрения	0,01	-0,03	-0,01	0,10	0,02
Мониторинг	-0,14	-0,08	-0,08	-0,17**	-0,11
Обсуждение проблем	-0,13*	-0,18**	-0,11	-0,21**	-0,15*

ГА — гиперактивность (SDQ), ПП — проблемы поведения (SDQ), Пр — проблемность поведения (ECBI), ВН — выраженность нарушений (ECBI), ТД — уровень тревоги и депрессии родителей (SRQ).

торых не помогают ни уговоры, ни крик, ни объяснения, и им приходится либо идти на уступки, либо «не замечать» плохое поведение детей, либо устраивать настоящие скандалы со слезами и обидами. При этом дети изменяли свое поведение ненадолго или незначительно. Таким образом, родители, отмечавшие проблемы поведения детей, действительно имели воспитательные трудности.

Обсуждение

Проведенное исследование, охватившее семьи из разных социально-экономических слоев городского населения с детьми от 3 до 9 лет, ставило целью адаптацию и валидизацию «Интервью о практике воспитания» для применения в России. Изначально интервью было сконструировано для оценки семи различных аспектов воспитательной практики, на изменение которых направлены действенные коррекционные программы. В процессе адаптации интервью количество шкал было сокращено до шести: шкала ясных указаний была исключена в силу недостаточной согласованности. Внутренняя согласованность, средние значения и разброс по шкалам адаптированной и оригинальной англоязычной версии [17] оказались очень близки.

Структура интервью. С помощью факторного анализа выявлена вторичная структура интервью и сконструированы две шкалы высшего уровня. «Дисциплинирование» включало «Физические наказания», «Адекватные наказания» и «Непоследовательную дисциплину», а «Позитивное воспитание» — «Поощрение», «Мониторинг» и «Обсуждение проблем». Сходным образом понятие дисциплинирования представлено в работе А. Фурманова [7]. Следует отметить, что «позитивно-негативная» группировка шкал (Positive and negative parenting) характерна для большинства методов оценки воспитания [13]. В данном случае интересным представляется то, что шкала «Адекватных наказаний» была теснее связана с негативными методами воспитания, что идет вразрез

с данными Webster-Stratton. Возможно, это объясняется тонкостями перевода и различным пониманием родителей адекватных методов наказания или особенностями обследованной выборки.

Информативность. Воспитание детей с проблемным и нормальным поведением в изучаемой выборке достоверно различалось по всем шкалам «Дисциплинирования»; имеются данные о том, что по отношению к проблемным детям родители чаще применяют физические наказания, жесткую и непоследовательную дисциплину. Так, в пяти из шести исследований, посвященных вопросу о том, что первично — поведение ребенка или методы воспитания, убедительно показано, что воспитательная тактика родителей — их ответ на поведение ребенка [14]. Таким образом, фактор дисциплинирования — показатель не качества воспитательного процесса, а его интенсивности, которая оказывается выше в семьях с проблемным поведением ребенка. Поэтому применяемое до сих пор деление методов воспитания на «позитивные» и «негативные» не совсем адекватно отражает суть воспитательного процесса.

Шкалы PPI были связаны с показателями экстерналиных проблем детей по данным опросников SDQ и ECBI, и это свидетельствует о конструктивной валидности адаптированного нами инструмента. Коэффициенты корреляции шкал «Дисциплинирования» были выше, чем шкал «Позитивного воспитания»; сильнее всего коррелировала с показателями проблемного поведения ребенка «Непоследовательная дисциплина» (например, она была в два раза сильнее связана с «Выраженностью нарушений», чем «Физические наказания»). Значение непоследовательности воспитания показано и во многих других работах, например, в лонгитюдном исследовании новозеландских детей непоследовательная дисциплина в сочетании с нестрогостью родителей была прогностическим фактором развития экстерналиных проблем [11]. Сходные результаты получены в российских исследованиях [3].

Наиболее сильная корреляция наблюдалась также между «Непоследовательной дисциплиной» и уровнем тревоги и депрессии у родителей. Имеются данные о том, что оба эти фактора играют причинную роль в развитии РП [14, 15]. Учитывая, что родительская тревога и депрессия, вызывая РП у детей, действует в значительной степени через семейную среду [14], можно полагать, что воспитательные методы, к которым прибегает страдающая мать, и есть то звено патогенеза, через которое тревога и депрессия приводят к развитию РП у детей.

Выводы

1. Адаптированная для применения в России версия «Интервью о практике воспитания» (РПИ) имеет шесть шкал, образующих два фактора: дисциплинарные мероприятия и проявления заботы с позитивной оценкой.

2. Шкалы дисциплинирования тесно связаны с уровнем родительской тревоги и депрессии, с уровнем поведенческих проблем у детей и позволяют дифференцировать детей с проблемным и нормальным поведением, при этом наибольшей информативностью обладает «Непоследовательная дисциплина».

3. Полученные результаты подтверждают информативность, надежность и валидность «Интервью о практике воспитания» (РПИ) и позволяют рекомендовать его специалистам при выявлении детей с проблемами поведения и проведении коррекционных вмешательств.

Авторы благодарны Наталье Александровне Борисовой, Ольге Васильевне Аляпкиной, Татьяне Савельевне Кузнецовой, Тамаре Анатольевне Головиной и всем участникам исследования.

Литература

1. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Психологические тесты. М.: Владос, 2003. — Т. 2. — С. 144–152.
2. Гудман Р., Скотт С. Детская психиатрия: практическое руководство. М.: Триада Х. — 2008. — 350 с.
3. Калинин В.А. Роль тренинга родительской компетенции в коррекции поведенческих расстройств у подростков // Психическое здоровье детей и подростков (клинико-эпидемиологические и биологические аспекты). Межрегиональная научно-практическая конференция. Тезисы докладов. — 2010. — С. 86–88.
4. Колесников В.Н. Стандартизация опросника детского поведения Ш. Эйберг // Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал. — 2008. — № 1. — С. 5–20.
5. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). МКБ—10: Классификация психических и поведенческих расстройств: Исследовательские диагностические критерии / ВОЗ. СПб.: Оверлайд, 1994. — 208 с.
6. Менделевич Б.Д. Региональные особенности заболеваемости психическими расстройствами детей в Российской Федерации // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. — 2010. — № 7. — С. 48–52.
7. Фурманов И.А. Дисциплинирование ребенка: тактика разрешения родительско-детского конфликта // Психологический журнал. — 2008. — № 4. — С. 74–81.
8. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1994. — 208 с.
9. Dadds M.R. Families, children, and the development of dysfunction. California: Sage Publications, 1995. — 119 pp.
10. Farrington D.P. The development of offending and antisocial behaviour from childhood: key findings from the Cambridge study in delinquent development // Journal of Child Psychology and Psychiatry. — 1995. — № 36. — P. 929–964.
11. Feehan M., McGee R., Stanton W.R., Silva P.A. Strict and inconsistent discipline in childhood: consequences for adolescent mental health // British Journal of Clinical Psychology. — 1991. — V. 30. — P. 325–331.
12. Goodman R., Slobodskaya H.R., Knyazev G.G. Russian child mental health: a cross-sectional study of prevalence and risk factors // European Child and Adolescent Psychiatry. — 2005. — V. 14. — P. 28–33.
13. Locke L.M., Prinz R.J. Measurement of parental discipline and nurturance // Clinical Psychology Review. 2002. — № 22. — P. 895–929.
14. Moffitt T.E. The New Look of Behavioral Genetics in Developmental Psychopathology: Gene-Environment Interplay in Antisocial Behaviors // Psychological Bulletin. — 2005. — V. 131. № 4. — P. 533–554.
15. Robinson E.A., Eyberg S.M., Ross, A.W. The standardization of an inventory of child conduct problem behaviors // Journal of Clinical Child Psychology. — 1980. — № 9. — P. 22–28.
16. Scott S. Fortnightly review: Aggressive behaviour in childhood // Big Medicine Journal. — 1998. — № 316. — P. 202–206.
17. Webster-Stratton C. Training for parents of young children with conduct problems: Content, methods, and therapeutic processes // Handbook of Parent Training. — 1998. — P. 98–152.
18. Webster-Stratton C., Reid M.J. The incredible years parents, teachers, and children training series: A multifaceted treatment approach for young children with conduct problems // A.E. Kazdin, J.R. Weisz (Eds.) Evidence-based psychotherapies

- for children and adolescents.* — 2003. — P. 224–240.
19. *World Health Organization A user's guide to the self reporting questionnaire (SRQ).* — Geneva. — 1994. — 81 p.
20. *Eyberg Child Behavior Inventory: [Электронный ресурс]//Searchable Inventory of Instruments* *Assessing Violent Behavior and Related Constructs in Children and Adolescents.* URL: <http://vinst.umdj.edu/VAID/TestReport.asp?Code=ECBI> (дата обращения: 14.10.2010).

Сведения об авторах

Слободская Елена Романовна — доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский институт физиологии» СО РАМН.

E-mail: hslob@physiol.ru

Варшал Александра Владимировна — аспирантка, научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский институт физиологии» СО РАМН. E-mail: a.v.varshal@physiol.ru